

Мизантроп

Автор:

Мольер (Жан-Батист Поклен)

Мизантроп

Мольер (Жан-Батист Поклен)

Предлагаем вашему вниманию классическую комедию Мольера «Мизантроп» (1666).

Для широкого круга читателей.

Жан-Батист Мольер

Мизантроп

JEAN-BAPTISTE

MOLIERE

LE MISANTHROPE

Действующие лица

Альцест – поклонник Селимены.

Филинт – друг Альцеста.

Орон – поклонник Селимены.

Селимена – возлюбленная Альцеста.

Элианта – кузина Селимены.

Арсиноя – знакомая Селимены.

Акаст – маркиз.

Клитандр – маркиз.

Баск – лакей Селимены.

Гвардеец маршалства Франции.

Дюбуа – лакей Альцеста.

Действие происходит в Париже, в доме Селимены.

Действие первое

Явление первое

Альцест и Филит.

Филит

Что с вами сделалось?

Альцест

Прошу меня в покое

Оставить...

Филинт

Вот чудак! Скажите ж, что такое...

Альцест

Оставьте, говорю; уйдите прочь от глаз!

Филинт

Но надо ж выслушать: нельзя же так сейчас

Сердиться на людей!

Альцест

А я хочу сердиться,

А слушать не хочу! Прошу вас удалиться...

Филинт

В чем дело, не пойму. Вы с резкостью своей

Мне странны – я один из близких вам друзей,

И вы встречаете меня таким приветом...

Альцест

(вставая, с резким движением)

Чтоб я вам другом был? Прошу забыть об этом!

Друзьями прежде мы считались; но, узнав

Недавно истинный характер ваш и нрав,

Я прямо говорю: не друг я больше с вами

И знаясь не хочу с порочными сердцами!

Филинт

Что ж против вас, Альцест, я сделал и когда?

Альцест

Подите! Вы сгореть должны бы со стыда!

Поступок гадок ваш, ему нет извиненья,

Всем честным людям он противен, без сомненья!

К вам гость пришел, и вы ласкаете его,

Как будто в мире нет милей вам никого;

Спешите угодить ему на всякий лад вы;

Объятъя, похвалы, любезности и клятвы.

Потом я вас о нем спросил – и что ж?

Вы тут

Чуть помнили, кто он и как его зовут!

Забыли вы о том, с кем были так радушны,

И, говоря со мной, к нему вы равнодушны...

Не подло ль, черт возьми, не мерзость ли и грязь

Так пасть, души своей укоров не стыдись?!

Когда бы грех такой со мною вдруг случился,

Я, кажется, сейчас с досады б удавился...

Филинт

Что ж, уголовной тут вины не вижу я.

Покорно попрошу не осудить меня,

Что оказать решусь себе я снисхожденье

И не казню себя за это преступленье.

Альцест

Как шутки эти здесь некстати – просто срам!

Филинт

Ну, шутки в сторону. Чего же нужно вам?

Альцест

Чтоб люди искренни всегда и честны были

И только правду бы, от сердца, говорили.

Филинт

Когда мы чьим-нибудь приветом польщены,

Платить мы тою же монетою должны:

Приветом за привет, услугой за услугу,

За клятву – клятвою, как преданному другу.

Альцест

Мне этой мерзостной манеры не снести,

Хотя она у вас, у модников, в чести.

Терпеть я не могу ни фальши, ни кривляний,

Ни сочинителей фальшивых излияний,

Со всеми ласковых, противных шаркунов,

Всем расточающих потоки праздных слов,

Любезностью своей почтить равно готовых

Порядочных людей и фатов бестолковых!

Что пользы, если вам клянется человек

В почтении, в любви и верности навек

И превозносит вас, когда мы верно знаем,

Что так же клялся б он пред первым негодяем?!

Нет! Всякий, чья душа достоинства полна,

Отвергнет похвалу продажную лгуна;

Кто даже любит лесть, не рад речам сердечным,

Увидев, что его равняют с первым встречным.

Почтенье смысл иметь и редким быть должно;

Не ценит никого, кто ценит всех равно!

И так как в эту грязь вы рады окунаться,
То с вами, черт возьми, я не желаю знаться -
Не нужен мне такой любвеобильный друг,
Кто ценит всех людей не в меру их заслуг...
Мне нужно, чтоб меня с толпою не смешали
И от других людей немного отличали,
И, чтоб покончить нам, я прямо вам скажу,
Что дружбою людской совсем не дорожу...

Филинт

Мы люди светские; нельзя же из приличий
Не делать кой-чего, что нам велит обычай.

Альцест

Жестоко надо гнать обычай ваш дрянной -
Постыдный этот торг приязни показной!
Мужчиной надо быть, и пусть при каждой встрече
Из глубины души исходят наши речи;

Пусть каждый будет прям, и праздный

комплимент

Не будет наших чувств лишь маской на момент...

Филинт

Есть много случаев, где полная правдивость

Могла бы быть смешна и впала б в неучтивость.

Порою – но во гнев суровой прямоте —

Не худо и скрывать, что мыслишь в простоте;

Есть тысячи людей, которым, без сомненья,

Некстати было бы открыть все наши мненья.

Кто нам не нравится иль нам невыносим -

Так и сказать ему, не церемонясь с ним?

Альцест

Да!

Филинт

Как? Вы скажете Эмилии старушке,

Что ей уж не к лицу наряды, пудра, мушки,

Что неприлично ей так молодиться?!

Альцест

Да!

Филинт

И Дарилосу вы сказали бы тогда,

Что надоел он всем, что похвальбою дикой

О храбрости своей и знатности великой

Всех при дворе друзей успел он оттолкнуть?..

Альцест

Да, разумеется!

Филинт

Смеетесь вы!

Альцест

Ничуть!

Я никого щадить на этот счет не буду:

Я слишком оскорблен всем тем, что вижу

всюду!

И двор, и город весь, и все у нас в стране

Давно меня уж злят, волнуя желчь во мне.

Я в меланхолию впадаю, я тоскую

Всем сердцем, всей душой, смотря на жизнь

людскую:

Лесть подлая везде, нажива, кумовство,

Несправедливость, ложь, измена, плутовство!

Нет сил моих терпеть: чтоб гневу дать свободу,

Я вызов бросил бы всему людскому роду!

Филинт

Ваш философский гнев немножко слишком дик,

И мрачный ваш порыв смешон мне в этот миг...

Мы вместе выросли, приятель мне давно вы:

Не Школу ли мужей мы разыграть готовы?

Похожи мы на тех двух братьев...

Альцест

Ну к чему

Все эти пошлые сравнения – не пойму!

Филинт

Нет, право, бросьте-ка вы все причуды эти;

Ведь не измените вы ничего на свете!

И, так как искренность столь дорога для вас,

То я вам выскажу всю правду без прикрас:

Болезнь, которая теперь на вас находит,

Комический эффект нередко производит,

И ваш великий гнев на нравы наших дней

Вас часто делает смешным в глазах людей.

Альцест

Тем лучше, черт возьми, тем лучше!

Так и надо:

Мне это добрый знак; мне в этом вся отрада!

Противны люди мне, и я питаю страх,

Чтоб не казался я разумным в их глазах...

Филинт

Вы человеческой природы враг смертельный...

Альцест

Я ненавистью к ней пылаю беспредельной!

Филинт

Как, бедных смертных всех – без исключенья

всех —

Вы отвергаете? И это вам не грех?!

Притом, мне кажется, в наш век едва ль

прилично...

Альцест

Нет, эта ненависть всеобща, безгранична:

Одни мне собственной бесчестностью претят,

Другие – тем, что гнать бесчестных не хотят,

К пороку грязному не чувствуя той злобы,

Которую иметь всем честным хорошо бы.

Вот, например, щадят с другими наряду

Злодея наглого, с кем тяжбу я веду:

Под маскою его мерзавец всем известен,

Все знают, до чего он низок и бесчестен;

Взор к небу возводя, впадая в сладкий тон, —

Приезжих разве лиц надует этим он.

Об этом подлеце известно между нами,

Что он и в свет проник нечистыми путями,

Что весь его успех и все, чем он блестит, —

Обида для заслуг, для чести – горький стыд...

И что ж?!. Хоть получил он бранных кличек

много,

Бесчестия его никто не судит строго;

Скажите, что он плут, злодей, проклятый вор —

Согласны будут все, никто не вступит в спор;

Но он повсюду вхож, везде он принят все же,

Все улыбаются его противной роже,

И у достойнейших, пуская козни в ход,

То званье он, то чин частенько перебьет.

Тьфу, пропасть! Как не быть в унынии жестоком,

Когда охотно так мирятся все с пороком!

Вот почему порой я рад в тоске своей

В пустыню убежать, чтоб не видать людей...

Филинт

Оставим в стороне мы наших дней пороки

И к слабости людской смягчим свои упреки:

С такой суровостью нельзя людей судить -

Умейте кротким быть, умейте пощадить!

И в добродетели потребна осторожность,

И в самой мудрости есть крайности возможность,

А разум истинный от крайностей бежит

И учит, что, стремясь быть мудрым, надлежит

Быть и умеренным. Былых веков примеры,

С их добродетелью, суровой выше меры,

Нам вовсе не к лицу, неприменимы к нам

И слишком тягостны по нашим временам,

От смертных требуя того, что невозможно.

Нет, с духом времени бороться было б ложно

И глупостью была б, которой равной нет,

Мечта – по-своему исправить целый свет.

Как вы, я многое встречаю ежедневно,

Что лучше быть могло б, на деле же плачевно.

Но сколько бы вокруг ни видел я вреда,

Чтоб зол я был, никто не видит никогда;

Какие люди есть – я их беру такими,

И по возможности я примиряюсь с ними

И, право, думаю, что с флегмою такой

Везде – и при дворе, и в жизни городской —

Я философского имею столько ж взгляда,

Как вы, в котором желчь бушует и досада...

Альцест

Вы рассуждаете прекрасно, но ужель

Все гадости терпеть – той флегмы вашей цель?

Когда вас друг предаст, иль вас лишат имения

Посредством подлого, дрянного ухищренья,

Иль слухи скверные на ваш распустят счет, —

Ужели вас тогда все это не взорвет?..

Филинт

Все это – верьте мне – я вижу сам прекрасно.

Людей порочность вы браните не напрасно;

Но если вижу я плута или лгуна, —

Не более моя душа возмущена,

Чем если коршуна голодного встречаю,

Иль вредных обезьян, иль злую волчью стаю.

Альцест

Я буду жертвою обмана, воровства,

Разбоя – и стерплю? Нет, право, тут слова

Излишни – до того все эти рассужденья

Нелепы!

Филинт

Да, молчать вам лучше, без сомненья!..

Чем громко так бранить противника везде —

О тяжбе надо б вам похлопотать в суде.

Альцест

Я пальцем для того не двину.

Филинт

Неужели?

Кто ж позаботится за вас о вашем деле?

Альцест

Кто? Правда, здравый смысл и сила прав моих...

Филинт

А судьи? Посещать не будете вы их?..

Альцест

Нет. Разве я не прав иль дело вам не ясно?

Филинт

О нет; но все-таки интрига вам опасна

И...

Альцест

Нет. Ни шагу я не сделаю... Одно

Из двух: я прав иль нет...

Филинт

На этом мудрено

Построить весь расчет.

Альцест

Нет-нет, я не намерен

И с места двинуться.

Филинт

Вы правы, я уверен,

Но враг ваш может вас коварством погубить.

Альцест

Пускай!

Филинт

В ошибку вы впадете!

Альцест

Может быть.

Увидеть результат мне будет интересно...

Филинт

Но...

Альцест

Тяжбу проиграть мне будет даже лестно.

Филинт

Однако...

Альцест

Хочется узнать мне напрямик,

Настолько ль род людской нахален, мерзок, дик,

Чтоб осудить меня открыто и бесстыдно?!

Пусть миру явится все это очевидно!..

Филинт

Вот странный человек!

Альцест

За чудный факт такой

Готов я заплатить ценою дорогой.

Филинт

Когда бы это всем высказывать вы стали,

Над вами бы, Альцест, изрядно хохотали.

Альцест

Тем хуже для того, кто будет хохотать...

Филинт

Но если вы во всем решились соблюдать

Правдивость и ото всех желаете того же,

Тогда скажите мне: ужель на то похоже

Все поведенье той, которая для вас

Друг сердца? Признаюсь, дивился я не раз,

Что вы, на род людской исполнясь мрачной

злости,

Не видите того, что вас сердить могло бы,

В возлюбленной своей... Нет ничего страшней,

Чем выбор ваш, и то, что вы так льнете к ней...

Нрав Элианты прям, вы нравитесь давно ей;

Вы не отвергнуты и строгой Арсиноей;

Но не избрали вы из этих двух одну:

У Селимены лишь вы в сладостном плену!

Кокетка, со своим злоречием отменным,

Ужель она чужда порокам современным?

И вы, смертельный враг пороков всех людей,

Все это терпите в красавице своей?

Пороки ж тем видней в столь сладостном

предмете...

Вы их не видите? Иль недостатки эти

Вы ей прощаете?

Альцест

О нет, поверьте мне:

То чувство, что ношу в сердечной глубине

Я к этой вдовушке прелестной, мне нимало

В ней видеть множество пороков не мешало.

Наперекор всему сердечному огню

Я первый вижу их и первый их браню...

Что делать – сердцем всем моим она владеет;

Пред ней я слаб: она мне нравится умеет.

Что б я ни видел в ней, за что бы ни бранил,

Но не любить ее мне не хватает сил.

Притом любовь своей нелицемерной

Надеюсь я ее на путь направить верный...

Филинт

Немалый подвиг вы свершили бы тогда!

И любит вас она?

Альцест

О да, клянусь вам, да!

Я б не любил ее, когда б не верил в это!..

Филинт

Но если явно так перед глазами света

Она вас предпочла, скажите ж, почему

Вам так соперники досадны?

Альцест

Тот, кому

Любовь все существо наполнила, конечно,

Желает, чтоб ему единственно и вечно

Предмет его любви принадлежал. Сюда

Затем я и пришел, чтоб раз и навсегда

Ей высказать мое об этом убежденье...

Филинт

Я ж, если б от меня зависело решение,

На Элианту бы направил выбор свой,

С ее открытою, серьезною душой...

Она так ценит вас, подходит к вам по нраву, —

Ее скорей избрать могли бы вы по праву...

Альцест

Да-да! Рассудок мой мне то же все твердит,

Но разум никогда любви не победит...

Филинт

Признаться, я за вас и в страхе, и в печали:

Надежды ваши...

Входит Оронт.

Явление второе

Те же и Оронт.

Оронт

(Альцесту)

Мне внизу сейчас сказали,

Что Элианты нет: уехала она,

Затем что кое-что купить себе должна, -

И Селимена с ней. Узнав, что здесь вы ждете,

Я поспешил сюда в восторге, что даете

Мне случай видеть вас и высказать сейчас

От глубины души, что уважаю вас

Я в высшей степени, что я мечту питаю

Вам другом сделаться и это почитаю

За счастье высшее; заслуги все ценя,

Я жажду, чтоб в друзья вы приняли меня.

Друг пылкий, преданный, притом когда он знатен,

Как я, надеюсь, вам не будет неприятен...

Во время этой речи Оронта Альцест задумался и как будто не слышит того, что ему говорят. Из этой задумчивости он выходит только тогда, когда Оронт обращается к нему со следующими словами:

К вам, сударь, эта речь моя обращена.

Альцест

Ко мне?

Оронт

Вам, может быть, не нравится она?

Альцест

Нет. Я лишь удивлен ввиду неожиданной вести:

Никак не ожидал такой великой чести...

Оронт

Дивиться этому для вас причины нет;

Не менее чем я, вас должен чтить весь свет.

Альцест

Но, сударь...

Оронт

Верьте мне, что в государстве нашем

Нет равных почестей заслугам дивным вашим.

Альцест

Но, сударь...

Оронт

Лично ж я, чтоб оказать вам честь,

Над всем высоким вас готов бы превознести.

Альцест

Но, сударь...

Оронт

Если лгу, сейчас же гром небесный

Пусть разразит меня! И чтобы дружбы честной

Залог вам предложить, позвольте вас обнять

И сердца вашего хоть уголок занять.

Угодно ль – по рукам? Надеюсь,

не напрасны

Искания мои?

Альцест

Но...

Оронт

Как? Вы не согласны?!

Альцест

Благодарю за честь: весьма мне льстит она,

Но дружба более глубокой быть должна.

Кто в дружбе слишком скор и сдержан быть

не хочет,

Тот имя лишь ее священное порочит.

Здесь ясность надобна, здесь выбор нужен нам;

Друг друга надо знать, вступив в союз,

друзьям:

Без этого всегда возможны затрудненья,

И оба проклянем мы час соединенья...

Оронт

Клянусь, вы судите как истинный мудрец,

Тем больше вас ценю: вы друга образец!

Что ж, подождем, пока нас время свяжет тесно;

Но я к услугам весь, да будет вам известно!

Быть может, при дворе могу помочь вам я;

Все знают, что вошел я в милость короля:

Он слушает меня, любезен он со мною

И ласков больше, чем со знатью остальною.

Итак, во всем услуг вы ждите от меня!

Ваш просвещенный ум почтительно ценя,

Я дружбы нашей дни покамест тем открою,

Что вам прочту сейчас сонет, который мною

Недавно сочинен; вы ж дайте мне совет,

Печатать ли его и выпускать ли в свет?

Альцест

Пожалуй, я судить об этом не посмею...

Увольте...

Оронт

Почему ж?

Альцест

Несчастье я имею

Быть слишком искренним.

Оронт

Но этого как раз

И ожидаю я; прискорбно мне от вас

Услышать было бы притворные сужденья,

Тогда как мне нужна лишь правда,

без стеснения.

Альцест

Извольте, если так.

Оронт

Сонет... «Надежда»... Он

Одной пленительной особе посвящен,

Которая меня надеждою польстила.

«Надежда»... Знаете, не в том была здесь

сила,

Чтоб нечто важное я сочинил, – о нет!

Так, нежные стишки, чувствительный сонет...

Альцест

Посмотрим.

Оронт

Может быть, вам слог стихотворенья

Покажется тяжел, иные выраженья

Вы не одобрите...

Альцест

Увидим.

Оронт

На сонет

Я четверть лишь часа потратил...

Альцест

Нужды нет;

Лишь были бы стихи написаны умело,

А скоро или нет – не в том, конечно, дело...

Оронт

(читает)

«Надежда, правда, нам порой отрада:

Она смягчает скуки нашей гнет;

Но в ней, Филиса, нам плоха награда,

Когда ничто за нею не идет».

Филинт

Куплет, по-моему, превыше всех похвал...

Альцест

(тихо, Филинту)

Как? Это – хорошо?! Нет, право, вы нахал!

Оронт

Со мною были очень вы любезны,

Но лучше б вы в том меру соблюли;

И ваши траты, право, бесполезны,

Коль лишь надежду вы мне дать могли.

Филинт

Приятно слушать вещь такую мастерскую...

Альцест

(тихо, Филинту)

Вы пошлый льстец! Хвалить бессмыслицу такую!..

Оронт

«Коль ждать меня заставите вы вечно,

То до того измучусь я сердечно,

Что я искать погибели решусь.

Заботы ваши – помощь мне плохая.

Прелестная Филиса, пребывая

В надежде век, надежды я лишусь!»

Филинт

Эффектный, сладостный, пленительный финал!..

Альцест

(в сторону)

Зловреднейший пачкун! Чтоб черт тебя побрал!

Чтоб провалился ты с финалом этим вместе!..[1 - В подлиннике неперево­димая игра словом chute, которое означает и «финал», и «падение». Альцест желает Оронту, чтобы он при падении разбил себе нос. В переводе это место несколько изменено. – Примеч. пер.]

Филинт

Изящнее стихов я до сих пор, по чести,

Не слыхивал...

Альцест

(в сторону)

Каков?!

Оронт

(Филинту)

Вы, право, льстите мне;

Не думаете ль вы...

Филинт

Нет, верьте мне вполне:

Я вам не льщу.

Альцест

(в сторону)

А что ж ты делаешь, предатель?..

Оронт

(Альцесту)

Я обращаюсь к вам как искренний

приятель,

И, по условию, теперь прошу я вас

Произнести свой суд открыто, без прикрас.

Альцест

Суд этот щекотлив, и вы меня смутили;

Все люди ведь хотят, чтоб их таланту льстили.

Но вот что кой-кому (кто он – нам дела нет)

Сказал я, прочитав стихов его куплет:

«Пусть дельный человек, когда им овладеет

Вдруг зуд писательства, сдержать себя умеет;

Порывы авторства пусть держит он в узде

И не торопится их разглашать везде;

А показав их всем, мы часто против воли

Являемся – увы – в довольно жалкой роли».

Оронт

Хотите вы сказать, что я в ошибку впал,

Желая...

Альцест

Этого еще я не сказал.

Но я сказал ему, как враг стихов холодных,

Что даже для людей почтенных, превосходных

Та слабость гибельна: достоинства забыв,

Все осуждают их за тот смешной порыв.

Оронт

Вы осуждаете меня с моим сонетом?

Альцест

Я этого еще не говорю. При этом,

Чтоб друг мой перестал совсем писать, ему

Я поучительных привел примеров тьму,

В числе их ряд имен весьма почтенных...

Оронт

Что же?

Я, стало быть, пишу весьма на них похоже?

Альцест

Я этого еще не говорю. «К чему, —

Так говорил затем я другу моему, —

К чему писать стихи? На что вам глупость эта?

Какой вам бес велит печатать их для света?

Плохими книгами простительно грешить

Тем бедным авторам, кто пишет, чтобы жить;

А вам советую бежать от искушенья,

От публики свои скрывая сочиненья.

Довольны будьте тем, что вам судьба дает:

У вас есть при дворе и место, и почет;

Что пользы, если вам корыстный ваш издатель

Поможет показать, что вы смешной писатель?..»

Так другу моему внушить старался я...

Оронт

Все это хорошо и ясно для меня...

Но я хотел бы знать, что именно в сонете...

Альцест

По правде, лучше бы его вы в кабинете

Оставили: дурной образчик был у вас,

И неестественна постройка ваших фраз.

Что значит: «нам она смягчает скуки гнет»?

Какой здесь смысл: «ничто за нею не идет»?

Что значит: «ваши траты бесполезны,

Коль лишь надежду вы мне дать могли?»?

Что это может значить: «пребывая

В надежде век, надежды я лишусь»?..

Стиль этот вычурный, хотя теперь он в моде,

Противен истине, противен и природе:

Игра пустая слов, надутых фраз подбор;

Где в жизни слышим мы подобный разговор?!

Вкус века нашего так плох, что опасенья

Внушает мне давно; вкус предков, без сомненья,

При всей их грубости был лучше, здоровей.

Весь блеск, всю мишуру искусственных речей,

Любезных публике напыщенной и чинной,

Я б отдал за куплет из песенки старинной:

«Когда б король мне подарил

Париж, свой город несравненный,

И я б расстаться должен был

С моей подружкой бесценной,

То я сказал бы королю:

Возьми назад ты свой Париж, молю!

Я больше милую люблю!

О, как люблю, о, как люблю

Я милую мою!»

Здесь нет богатых рифм и стиль довольно

стар, —

Но не красивей ли всех вычур и фанфар,

Без смысла здорового и с чепухой фразистой,

Такая песенка с ее любовью чистой?

«Когда б король мне подарил

Париж, свой город несравненный,

И я б расстаться должен был

С моей подружкой бесценной,

То я сказал бы королю:

Возьми назад ты свой Париж, молю!

Я больше милую люблю!

О, как люблю, о, как люблю

Я милую мою!»

Так нежен и правдив природы верный сын...

(Филинту, который смеется.)

Да! Как вы ни умны, смешливый господин, —

А это лучше всех брильянтов тех фальшивых,

Которыми блестит слог авторов спесивых.

Оронт

А все-таки мои стихи не из плохих.

Альцест

У вас причины есть, чтоб так судить о них;

И мой, однако, взгляд иметь причины может,

Которых ваш протест ничуть не уничтожит.

Оронт

Другие хвалят их, и тем доволен я...

Альцест

Притворство – дар других и чуждо для меня.

Оронт

Вы слишком умною хотите быть особой!..

Альцест

Чтоб ваш сонет хвалить, ум надобен особый...

Оронт

Без вашей похвалы я обойдусь всегда...

Альцест

Придется обойтись. Что в ней вам за нужда?

Оронт

Хотел бы видеть я, что вы в своем сонете

Могли бы написать об этом же предмете...

Альцест

Я мог бы написать не лучше; но свой грех

Я остерегся бы показывать при всех.

Оронт

Вы дерзки, наконец! Столь смелые сужденья...

Альцест

Ищите у других похвал и восхищенья.

Оронт

Ну, ну, господчик мой, спустите-ка свой тон!..

Альцест

Нет, важный господин: как раз у места он!..

Филинт

(становясь между ними)

Довольно, господа! Вы ссоритесь напрасно!..

Оронт

О да! Ошибся я: теперь мне это ясно...

Прощайте, сударь; я покорный ваш слуга...

(Уходит.)

Альцест

И я к услугам весь...

Явление третье

Филинт и Альцест.

Филинт

Вы нажили врага.

Теперь вы видите: правдивостью чрезмерной

Уже добились вы истории прескверной;

А ясно, что Оронт, когда б ему польстить...

Альцест

Довольно!..

Филинт

Но, мой друг...

Альцест

Один хочу я быть.

Филинт

Но, право...

Альцест

Прочь!..

Филинт

Но я...

Альцест

Довольно разговора!..

Филинт

Но...

Альцест

Я не слушаю...

Филинт

Но...

Альцест

Прочь!..

Филинт

Зачем же ссора?..

Альцест

Ах, это слишком! Прочь, я повторяю вам!..

Филинт

Вы шутите!.. Пойду за вами по пятам!

Действие второе

Явление первое

Альцест и Селимена.

Альцест

Мой друг, позвольте мне сказать вам

откровенно:

Мне образ действий ваш противен совершенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

В подлиннике неперево­димая игра словом chute, которое означает и «финал», и «падение». Альцест желает Оронту, чтобы он при падении разбил себе нос. В переводе это место несколько изменено. – Примеч. пер.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mol-er-zhan-batist-poklen-_mizantrop

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)